

РЕЦЕНЗИИ

УДК 94(411)''15/19''
DOI: 10.17223/19988613/67/25

С.В. Кондратьев, Д.С. Митюрёва

ВЕЛИКАЯ ХАРТИЯ ВОЛЬНОСТЕЙ ОТ СРЕДНИХ ВЕКОВ К РАННЕМУ НОВОМУ ВРЕМЕНИ. О КНИГЕ ДЖ. БЕЙКЕРА ВЕЛИКАЯ ХАРТИЯ ВОЛЬНОСТЕЙ: ОБРЕТЕНИЕ НОВОГО СМЫСЛА, 1216–1616 гг. КЕМБРИДЖ, 2017. XLIX, 570 с.

Исследование выполнено за счет гранта РФФИ, проект № 19-011-00581 А «Великая хартия вольностей в правовых трактатах, парламентских дебатах и судебной практике предреволюционной Англии».

На основе историографического анализа книги Дж. Бейкера рассматривается история Великой хартии вольностей. Показано, что рецепционная жизнь хартии была долгой и сложной – от мирового соглашения между королем и баронами к парламентскому статуту, – в ходе которой она обрела новые смыслы и звучание, позволяющие отстаивать вольности, права и собственность подданных, требовать ограничения королевской власти. Характеризуется вклад Дж. Бейкера в изучение Великой хартии вольностей, а также привлечение им новых источников и массового материала судебных дел.

Ключевые слова: Великая хартия вольностей; право; свободы; юристы.

В 2015 г. мир широко отметил 800-летие Великой хартии вольностей. Хотя юбилейные мероприятия закончились, книги об этом историческом и правовом памятнике, от которого нередко ведут отсчет либеральной идеи, продолжают издаваться [1]. Исследование профессора Кембриджского университета Джона Бейкера, старейшего и авторитетнейшего историка английского права, отличают не только фундаментальность, огромный подбор источников, включая написанные по-французски (язык английского судопроизводства Средних веков и раннего Нового времени) и латыни, но и оригинальный взгляд и подход к изучаемому предмету.

Исследование делает экскурсы в XIV и XV вв., но основной его объем посвящен трансформации восприятия памятника, актуализации и артикуляции в нем новых смыслов, которые внесли XVI в. и предреволюционная эпоха. Хронологические рамки исследования Дж. Бейкера почти совпадают, что отмечает сам автор [2. Р. IX], с монографией Файт Томпсон (1948) [3], которая описала правовую историю Великой хартии. Дж. Бейкер стремится показать не историю памятника, а историю его временного «переосмысления», в результате которого Великая хартия вольностей оказалась спаяна и ассоциирована с такими ценностными установками, как права индивидуума, конституционная монархия и управление в рамках права [2. Р. XII]. Особая заслуга, по его мнению, в привнесении в средневековый текст хартии новых смыслов принадлежит позднетюдоровским и раннестюартовским юристам общего права [Ibid. Р. XIII]. В значительной степени книга строится на лекциях (readings) правоведов, которые они читали студентам и юристам в судебных подворьях. Отметим, что многие из них ввел в оборот и издал сам Дж. Бейкер [4].

Уже в первых двух главах – «Правовой характер Великой хартии вольностей» и «29 статья Великой хартии вольностей» – подчеркивается, что документ, воспринимаемый в предреволюционное время как краеугольный камень английского государства и права, медленно обретал этот статус и образ. В 1215 г. на лугу Раннимид мятежные бароны, епископы и жители Лондона вырвали у короля Иоанна Безземельного подтверждение своих вольностей. Это было «мировое соглашение» сторон [2. Р. 7]. Тот пространственный документ, расчлененный на параграфы только в середине XVIII в., фактически никогда не функционировал и даже долгое время оставался забытым. Следующие поколения, и прежде всего юристы, использовали редуцированную версию Великой хартии 1225 г., дарованную малолетним королем Генрихом III. Пожалование вольностей и привилегий в 1225 г., затем подтвержденное в 1267 и 1297 гг., трансформировалось к XVII в. в парламентский акт [Ibid. Р. 1–12], который, по утверждениям Эдварда Кока, самого авторитетного предреволюционного правоведа, подтверждался парламентами еще 32 раза [Ibid. Р. 9], и декларацию фундаментальных принципов общего права и вольностей [Ibid. Р. 13–17], которые не подлежат изъятию или изменению [Ibid. Р. 24–32]. В XIV в., пишет Дж. Бейкер, сформировалось представление о том, что власть должна править в соответствии с «надлежащим процессом» (due process) права и может быть скорректирована [Ibid. Р. 52], если ее решения и действия будут противоречить Великой хартии вольностей [Ibid. Р. 40–46]. А к началу XV в. в результате реинтерпретаций из хартии выводились уже следующие принципы: «Король не может, если этого ему не позволяет процесс права, посылать судей или должностных лиц притеснять лю-

дей или захватывать собственность подданных. У короля нет власти делать то, что он не может делать. Король не может менять право страны» [2. Р. 68].

Третья глава разбирает лекции юристов общего права, читанные в судебных подворьях между серединой XIV и серединой XVI в., которые были посвящены Великой хартии вольностей [Ibid. Р. 69–109]. В ходе лекций правоведы последовательно подвергали толкованию каждое слово документа. Автор показывает, что хотя в XV в. хартия повсеместно исчезла из юридической и парламентской практики, она осталась в практике преподавания права. Судебные подворья стали единственными местами, которые поддерживали ее жизнь. Правда, в ходе лекций юристы старательно избегали проблемы соотношения власти короля и принципов общего права [Ibid. Р. 86–87]. К XVI в. в подворьях была сформулирована идея, что «в своей значительной части право, которое используется сейчас, вышло из Великой хартии» [Ibid. Р. 81]. Начиная с XVI в. в Англии к хартии стали прибегать, чтобы ограничить или осудить произвол со стороны должностных лиц монархии [Ibid. Р. 97–99].

Автор полагает, что филологический анализ содержания Великой хартии вольностей, в ходе которого в нее привносилось отличное от первоначального содержание, подлинной высоты достигает во французских текстах Уильяма Флитвуда и его лекциях (глава 6 книги). У. Флитвуд утверждал, что «желание государя больше не может иметь силу закона» [Ibid. Р. 246–247].

Подлинное возрождение хартии, подчеркивает Дж. Бейкер, происходит в XVI в. (главы 4–8 книги), а после 1580 г. обращения к ее статьям растут, подобно «взрыву». Особенно часто прибегают к 29-й статье, чтобы защитить личную свободу человека от произвольного ареста и собственность [Ibid. Р. 110, 250]. На протяжении всей книги автор постоянно возвращается к 29-й статье, которая считается центральной в Великой хартии, она запрещает королю арестовывать, заключать в тюрьму, изгонять и «обездоливать» без приговора суда и не «по закону страны».

Одновременно повествование Дж. Бейкера об использовании Великой хартии вольностей в XVI и начале XVII в. является описанием столкновений юрисдикций судов общего права с судами церковными, прерогативными и так называемыми «судами справедливости» (прежде всего Судом лорда-канцлера), в ходе которых проблема защиты свобод подданных и их собственности поднималась постоянно (главы 4, 8 книги). Во второй половине XVI в. юристы общего права, несмотря на недовольство и запреты короны, начинают открыто обсуждать королевскую прерогативу и ее пределы. Используя Великую хартию вольностей, предпринимаются попытки очертить пределы королевской власти. Юристы затрагивают правовой статус королевских прокламаций и отказывают им в праве считаться законом. Ссылаясь на 29-ю статью, выступают против произвольных арестов без предъявления обвинений. Оттачивают процедуру *habeas corpus* для освобождения заключенных. Стремятся дать четкое определение королевской привилегии «защищать» (*protection*) преступивших закон от преследования по общему праву, а также покупать това-

ры для двора по назначенным и фиксированным ценам (*prerogative right of purveyance*), вводить новые пошлины (*impositions*), раздавать монополии (глава 5 книги).

Главы 10 и 11 книги Дж. Бейкера повествуют об Эд. Коке, занимавшем до своей отставки в 1616 г. должность главного судьи Англии, который часто использовал Великую хартию вольностей в спорах с королем, а позднее, став депутатом парламента, при обсуждении, составлении и принятии знаменитой «Петиции о праве» (1628). Кроме того, для начала XVII в. Эд. Кок оставил самый пространственный текст о Великой хартии, которым открывается 2-й том его «Институций», посвященный парламентским актам [5. Р. 1–78]. Дж. Бейкер не ограничивается только вторым томом «Институций», он обращается к французским рукописным заметкам Эд. Кока о 29 статье хартии и разбираемым правоведом в процессе его карьеры судебным делам. Исследователь полагает, что никто до Эд. Кока так часто не обращался к 29-й статье. Эд. Кок считал вслед за юристом XIII в. Генри Брактоном, что власть короля определяется правом, тогда как его главные оппоненты – король Яков I, канцлер Англии Томас Эллисмер, генеральный атторней Френсис Бэкон – утверждали, что в силу божественного происхождения власти она не может определяться ни общим, ни статутным правом [2. Р. 340–345]. Эд. Кок старался, показывает Дж. Бейкер, соединить положения 29-й статьи, процедуры *habeas corpus* и используемый для ограничения деятельности Высокой комиссии, преследующей пуритан, «приказ о запрещении» (*write of prohibition*), которым суды общего права изымали дела у этого прерогативного органа и других церковных судов [Ibid. Р. 347, 352–375].

Одним из лейтмотивов многочисленных исследований по истории хартии, который звучал и в ходе юбилейных мероприятий, является утверждение о том, что усилиями Эд. Кока и его собратьев по юридическому цеху Великая хартия вольностей в предреволюционной Англии была превращена в миф, обретя статус хранилища незыблемых прав и свобод. Дж. Бейкер своим исследованием утверждает совершенно иную точку зрения, полагая, что рецепционная жизнь Великой хартии была намного сложнее и ее реинтерпретация заняла несколько столетий. Вместе с тем Дж. Бейкер согласен, что именно в предреволюционное время Великая хартия вольностей обрела очень высокий авторитет и на несколько десятилетий вошла в массовый оборот. Исторические изыскания второй половины XVII и XVIII в. лишили ее героического статуса и сделали отношение к хартии более взвешенным. Но, подчеркивает он, это не умаляет ее роли и всемирного значения, поскольку некоторые ее положения действуют до сих пор, присутствуя как принципы во «Всемирной декларации прав человека» (1948) и как нормы в современном административном праве Британии [Ibid. Р. 450–451].

Специальной высокой оценки заслуживают сто-страничные приложения к книге, где автор разместил переведенные им с юридического французского материалы из трактатов, лекций и судебных дел, написанные, прочитанные и разобранные между серединой XV и началом XVII в., в которых юристы обращались к 29-й статье Великой хартии вольностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Magna Carta: History, Context and Influence / ed. by L. Goldman. London : University of London, School of Advanced Studies, Institute of Historical Research, 2018.
2. Baker J. *Reinvention of Magna Carta 1216–1616*. Cambridge : Cambridge University Press, 2017.
3. Thompson F. *Magna Carta: Its Role in the Making of the English onstitution 1300–1629*. Minneapolis : University of Minnesota Press, 1948.
4. *Selected Readings and Commentaries on Magna Carta 1400–1604* / ed. J. Baker. London : Selden Society, 2015. Vol. 132.
5. Coke E. *Second Part of Institutes of Laws of England Containing Exposition of Many Ancient and Other Statutes*. London : Printed for E. and R. Broke, 1797.

Sergey V. Kondratiev, Tyumen State University (Tyumen Russian Federation). E-mail: skondratiev@utmn.ru

Daria S. Mityuryova, Tyumen State University (Tyumen Russian Federation). E-mail: d.s.mityuryova@utnn.ru

MAGNA CARTA FROM THE MIDDLE AGES TO THE EARLY MODERN TIME. ABOUT JOHN BAKER'S BOOK «REINVENTION OF MAGNA CARTA 1216–1616». CAMBRIDGE: CAMBRIDGE UNIVERSITY PRESS, 2017. XLIX + 570 p.

Keywords: Magna Carta; law; liberties; lawyers.

This article is a review on the study of John Baker, dedicated to the Magna Carta. The main purpose of the article is to draw the evolution of the perception of the Charter, its reception life and the new meanings and also on how they are presented in the book of J. Baker. John Baker's book describes the origins and meaning of that Charter, on its subsequent transmutation through later revised reissues, confirmations, lawyers' readings, legal treatises, court cases and parliamentary debates into the substantially altered Magna Carta known to later generations with new meanings. The author focuses on how knowledge of that document was spread in a variety of ways and used by later generations not just to restrain royal excesses but also crown officials. John Baker describes the causes why the peace agreement between the barons and John Lackland of 1215 transformed with the royal grant in 1225. He argues why the 1225 editorial board then gained status as a parliamentary statute. The book covers the period from 13 to the beginning of the 17 centuries. However, the author focuses on the post-reformation time. At the beginning of the 16 century the Magna Carta is beginning to be addressed more often. But the true resurrection of the Magna Charta occurs after 1580, when lawyers and commoners of the House of Commons use it (especially chapter 29) in order to protect the liberties and property of subjects. Throughout the book, the author constantly returns to Chapter 29, which is considered as central to the Great Charter, and prohibits the king arresting, imprisoning, expelling, and "depriving" without a court sentence and not "according to the law of the land".

One of the leitmotifs of many studies on the history of the Magna Carta is the assertion that by the efforts of Ed. Coke and his fellows in the legal branch Magna Carta in pre-revolutionary England was turned into a myth, gaining the status of a keeper of fundamental rights and liberties. By his research, J. Baker asserts a completely different point of view, believing that the reception life of the Magna Carta was much more complicated, and its reinterpretation took several centuries. At the same time, J. Baker agrees that it was during the pre-revolutionary time that the Magna Carta gained very high prestige and entered into mass circulation for several decades. Historical surveys of the second half of the 17 and 18 centuries deprived it of the heroic status and made the attitude towards the Charter more balanced. But, he indicates, this does not detract from its role and global significance, since some of its provisions still operate, being present as principles in the Universal Declaration of Human Rights (1948), and, as norms, in modern administrative law of Britain.

REFERENCES

1. Goldman, L. (ed.) (2018) *Magna Carta: History, Context and Influence*. London: University of London, School of Advanced Studies, Institute of Historical Research.
2. Baker, J. (2017) *Reinvention of Magna Carta 1216–1616*. Cambridge: Cambridge University Press.
3. Thompson, F. (1948) *Magna Carta: Its Role in the Making of the English onstitution 1300–1629*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
4. Baker, J. (ed.) (2015) *Selected Readings and Commentaries on Magna Carta 1400–1604*. Vol. 132. London: Selden Society.
5. Coke, E. (1797) *Second Part of Institutes of Laws of England Containing Exposition of Many Ancient and Other Statutes*. London: Printed for E. and R. Broke.